

© 2005 г.

А. А. Немировский

«ДА БУДЕТ ЭТО ВЕДОМО БОГАМ»:

ЕА 43 И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ АМАРНСКОГО ВРЕМЕНИ

Целью настоящей работы является реинтерпретация одного из царских писем Амарнского архива – ЕА 43. Как давно установлено, оно было послано в Египет великим царем Хатти¹. По содержанию ЕА 43 практически сводится к сообщению о некоем династическом конфликте (в какой стране он произошел, в уцелевшей части письма не говорится), который сопровождался убийством и как-то вовлекал хеттского царя. К сожалению, левая сторона таблички не сохранилась, так что в каждой строке письма отсутствует начальная часть – от трети до половины строки. Тем не менее и дошедший до нас текст позволяет довольно уверенно определять общую тематику письма и ставить вопрос о ее исторической идентификации. Большинство ученых считает, что речь в ЕА 43 идет о событиях в соседней великой державе – Митанни, а именно об убийстве Тушратты, царя Митанни, и бегстве его сына Саттивассы в Хатти, под покровительство Суппилулиумаса² (эти события хорошо известны по хеттским источ-

¹ Именование адресата и отправителя полностью отбито, и Й. Кнудтзон в своем издании Амарнского корпуса гипотетически счел отправителем «какого-то северосирийского царя» (EAT. S. 304; некритически воспроизведено С. Мерсером, ThEAT. P. 213). Напомним, однако, что когда Кнудтзон впервые вырабатывал это определение, само Хатти рассматривалось еще как северосирийское или околосеверосирийское царство, так что сегодня определение Кнудтсона надо было бы понимать как «сиро-анатолийский царь»; особенности хеттской клинописи были тогда также неизвестны. С тех пор по палеографическим особенностям ЕА 43 было уверенно определено как новохеттское, см. *Les Lettres D'El Amarna / Trad. W.L. Moran et al. P., 1987. P. 214. Not. 1; Artzi P. EA 43, An (Almost) Forgotten Amarna Letter // Kinattutu ša dārāti. Raphael Kutscher Memoriae Volume. Tel Aviv, 1993. P. 7. Not. 1.* По обращению «брат» в стк. 29 и общему характеру финала, сткк. 28–32, отправитель однозначно оказывается одним из тех «великих царей», с которыми фараоны при переписке взаимно титулуют друг друга «братьями», т.е. правителями в общем равными друг другу по их великоцарскому рангу. Это само по себе позволило бы методом исключения идентифицировать автора ЕА 43 именно как великохеттского царя: дело в том, что «великими царями», «братьями» фараона в Амарнской переписке являются лишь хеттский, митаннийский и вавилонский правители (уже царь могущественной западноанатолийской Арцавы не считается в переписке с фараоном его «братом», ЕА 31–32), а в то же время митаннийские и вавилонские письма Амарнского архива отличаются от нашего ЕА 43 палеографически.

² О. Вебер (EAT. S. 1094 f.), а также следующие ему С. Мерсер (ThEAT. P. 211), Н. На-аман (*Na'aman N. Tushratta's Murder in Shuppiluliuma's Letter to Akhenaten (EA 43) // Abn-Nahrain. 1995. 33. P. 116–118*) и Ж. Фрей, автор последнего специального исследования по истории Митанни (*Freu J. Histoire du Mitanni. P., 2003. P. 135–137*; отметим, что этот автор по ошибке приписал ту же интерпретацию П. Арци, который ее как раз отрицает, см. прим. 3).

никам, прежде всего по PDK 2 – договору Саттивассы с Суппилулиумасом, и по PDK 1 – чуть более позднему договору Суппилулиумаса с Саттивассой). Согласно альтернативному предложению П. Арци, в ЕА 43 хеттский царь излагает и оправдывает какие-то шаги, предпринятые им в одном из его собственных вассальных царств³ (обе эти гипотезы будут рассмотрены и отклонены ниже). По нашему мнению, привлечение данных PDK 1 и наблюдений, сделанных нами раньше относительно режима соправительства, существовавшего в Митанни в начальные годы правления Тушратты⁴, позволяет по-новому поставить вопрос о содержании ЕА 43 и решить его на более надежной основе.

Приведем прежде всего транслитерацию и перевод сохранившейся части ЕА 43⁵:

(1) [...] ku a-na muhhi-[ka...]	(1) ...для (должно следовать имя адресата)...
(2) [...t]a ₅ an-ni-tù/ta ₅ mâr(DUMU) [...]	(2) ...это (им. пад. или вин. пад.) сын (падеж неизв.)...
(3) [...ip-p]u-ša-aš-šú i-na k[u...]	(3) ...он / я сделал ему / совершил по отношению к нему...
(4) [...] amēlūte(LU.MEŠ) ša-ab-ru-ti	(4) ...злоумышленники (падеж неизв.)
(5) [...] an-ni-tù/ta ₅ ša it-ti-šú	(5) ...это (им. пад. или вин. пад.) (то), что по отношению к нему
(6) [...ik-šu]-du-šu ù i-du-ku-šu	(6) ...[схва]тил(и) его и убил(и) его
(7) [...] i-di a-na pa-ni ilāni(DINGIR.MEŠ)	(7) ...[да будет?] это ведомо богам (досл. «перед лицом богов»)
(8) [...] te-di ki abu-šu	(8) ...ты знаешь, как / что его отец
(9) [...] ip-pu-uš ki-ma a-bu-šu	(9) ...он поступал / поступает / будет поступать как его отец
(10) [...] it-ta-la-ak	(10) ...пошел / отошел (к своей судьбе = умер?) ⁶
(11) [...] a-na-aš-ša-ar-šu-nu-ma	(11) ...я охраняю (покровительствую) / наст., буд. или пр. время / им, и

³ Artzi. Op. cit. P. 7, фактически без всякой аргументации (см. прим. 19).

⁴ Немировский А.А. Соправительство наследников Суттарны II в Митанни (к реинтерпретации некоторых писем Амарны) // ВДИ. 2001. № 2. С. 3–16.

⁵ См. транслитерации и комментарии к ним: EAT. S. 304–307; Artzi. Op. cit. P. 8 f.; Na'aman. Op. cit. P. 117 f. Слева отсутствует от трети до половины строки; справа иногда бывает побито несколько знаков (примерно 1–3). Недостающие знаки, которые можно с известными основаниями домыслить по смыслу, выделены курсивом; полуотбитые знаки и сохранившиеся знаки – прямым шрифтом. П. Арци и Н. Нааман предлагают полную гипотетическую реконструкцию текста (каждый свою, loc. cit.), однако, поскольку любые конкретные восстановления полностью отбитых мест носят совершенно условный и произвольный характер, самостоятельной ценности такие реконструкции не имеют.

⁶ Таково понимание Й. Кнудтона – С. Мерсера. Сткк. 9–10 могут восстанавливаться и по-иному. Н. Нааман предлагает реконструировать их следующим образом: «(8)... ты знаешь, что его отец (9) [со мной дружелюбно] поступал, (и) так как его отец (10) [к своей судьбе] отошел (11)... то теперь я покровительствую» и т.д. (Op. cit. P. 118). У П. Арци: «(8)... ты знаешь, что его отец (9) [со мной дружелюбно] поступал, как и (возможно и “так как”. – А.Н.) его отец (10) [вместе со мной] шел (11)... то теперь я покровительствую» и т.д. (Op. cit. P. 8). Однако в любом случае поведение отца здесь может упоминаться лишь как некий прецедент, которому следует сын (или, точнее, заявляется, что отношение Суппилулиумаса к сыну воспроизводится по модели его отношения к отцу), что по смыслу мало отличается от перевода Й. Кнудтона.

- (12) [...ip?ep?]-pa-šu-nu ù
mar(DUMU)-šu rabû (GAL)
(13) [...] -ti ša a-bi-šu
(14) [...] dam-qì-iš ki e[p]/i[p]-pu-ša-as-šu
(15) [...] at]-ta la-a te-di-i
(16) [...] at-ta la-a te-di-i
(17) [...] -ma ma-am-ma la-a [...]
(18) [...] ù šû-ú [...] ^{aban}
(19–26) [...(сохранилось лишь несколько
отдельных знаков)]
(27) [...] ^{aban}uknu i-n[a] [...]
(28) [...] ^{aban}uknu rabîtu damiqtu [...]
(29) [...] ša ahi-ia ha-ših
(30) [...] a-na-ku
(31) [...] šu
(32) [...a-na šu]-ul-m[a-ni-ka...]
(33–35) [...]

- (12) ...я / он делает / делал им, и сын
его старший по наследию⁷
(13) ... отца его (род. пад.)
(14) хорошо; как я / он делаю / сделал /
сделаю ему
(15) ...ты не знаешь / (разве) ты не зна-
ешь?!
(16) ... ты не знаешь / (разве) ты не зна-
ешь?!
(17) ...никто...
(18) ...и оный...
(19–26) ...
(27) ...кусок лазурита...
(28) ...большой прекрасный кусок лазури-
та...
(29) ...как пожелает мой брат
(30) ... (именно) я
(31) ...
(32) ...в качестве подарка тебе (?)...
(33–35)...

Нет сомнения, что хеттский царь сообщает в Египет о династическом конфликте, разразившемся в каком-то ином правящем доме⁸. Кто-то был схвачен и убит заговорщиками-«злоумышленниками» (сткк. 4–6); в связи с этим хеттский царь считает нужным представить фараону некоего «первого (по наследию) сына» и подчеркнуть, что фараон хорошо знал, как поступал отец этого «сына», а сын поступает так же (сткк. 8–9, которым едва ли можно приписать иной смысл, ср. прим. 6); кроме того, хеттский царь принимает в данных обстоятельствах кого-то под покровительство и, опять же, считает нужным сообщить об этом фараону (стк. 11).

О. Вебер, первым комментировавший ЕА 43, вывел отсюда, что речь идет об убийстве какого-то царя; хеттский царь берет под покровительство его сына-наследника и рекомендует последнего фараону в качестве своего протеже; сткк. 8 слл., подчеркивающие некое преемственное сходство сына с отцом (по крайней мере по их отношениям к стороне отправителя, а возможно, и к стороне адресата), по мысли П. Арци и Н. Наамана, должны служить положительной рекомендацией перед лицом фараона (и подразумевают тем самым, что отец был известен фараону и/или хеттскому царю с хорошей стороны)⁹.

⁷ mār-šu rabû «сын его великий» могло бы переводиться и как «старший» сын, но социально-потестарная семантика термина *rabu* («большой», «великий» в титулатурах, «вельможа») показывает, что речь здесь идет в первую очередь о старшинстве в наследии (определялось ли оно возрастным старшинством или нет), а не просто о старшинстве в годах; в последнем случае стояло бы *махру* «первый, старший». Это подтверждается параллелями из той же Амарнской переписки: ср. «великая (rabîtu) жена» применительно к Тэе, царице (старшей жене) Аменхотепа III, и прямо удостоверяющее нашу интерпретацию определение Аменхотепа IV именно как «великого сына», mār-šu rabû Аменхотепа III от его «великой жены» в ЕА 29: 61–62.

⁸ Так как иначе употреблялось бы гораздо более широко первое лицо, и какие-то следы этого сохранились бы, письмо же носит явный характер отчета о деятельности прежде всего третьих лиц.

⁹ См. выше прим. 6. с гипотетическими реконструкциями ЕА 43 у этих авторов, согласно которым «отец» рассматривался в письме как государь, дружественный хеттскому царю – отправителю письма.

По нашему мнению, реконструировать содержание письма именно таким образом означало бы брать на себя слишком большую ответственность. Неясно, кому именно покровительствует хеттский царь – «сыну» или, напротив, его врагам. Ни из чего не видно, что убит был именно «отец»: он упоминается лишь как человек, поведение которого будет воспроизводиться его сыном. Сама эта характеристика – «поступает как его отец» – отнюдь не обязательно носит позитивный характер: это зависит как раз от того, покровительствует ли хеттский царь именно «сыну» или, наоборот, его противникам (в последнем случае хетт имел бы в виду, что и «отец», и продолжающий его линию поведения «сын» должны вызывать враждебную реакцию).

Однако едва ли может быть оспорено, что после убийства «сын» пришел в некое состояние, требующее от хетта впервые (или заново) дать ему общую характеристику (в том числе по сравнению с его отцом) перед лицом иностранного (египетского) двора. Значит, скорее всего, «сын» только что пришел к власти или претендует на нее. Убийство, таким образом, непосредственно связано с преемством власти, т.е. носит династический характер. Также ясно из стк. 11, что это убийство инициировало некий династический конфликт или смуту, в которую вмешался хеттский царь, взяв одну из конфликтующих сторон под покровительство. Само письмо ЕА 43 является попыткой хетта оправдать эту свою позицию в названном конфликте перед лицом египетского царя (и, возможно, добиться от него ее одобрения и поддержки). Непонятно лишь, кто именно был убит, и выступает ли хеттский царь на стороне «сына» или наоборот.

Здесь необходимо подчеркнуть, что в Амарнской переписке «великих царей» нет простых «информационных сообщений». Письма касаются обычно вопросов непосредственных взаимоотношений адресата и отправителя, и если уж, в виде исключения, отправитель сообщает адресату о своих взаимоотношениях с третьей стороной, то лишь постольку, поскольку эти взаимоотношения входят в круг очевидных внешнеполитических интересов адресата¹⁰ или прямо касаются общих дел адресата и отправителя. Если, на этом фоне, один «великий царь» – царь Хатти – отправил другому «великому царю» – царю Египта – специальное послание, извещающее фараона о некоем династическом конфликте в третьей стране и объясняющее ему роль самого хеттского царя в этом конфликте, то, значит, названный конфликт был достаточно важен в рамках отношений ближневосточных «великих держав» в целом и очевидным образом затрагивал интересы как хеттов, так и Египта (причем первые вовлеклись в него прямо, ЕА 43:11). По обстановке того времени таким условиям удовлетворял бы только один из династических конфликтов в Митанни¹¹ (схема).

Митаннийская история амарнской эпохи насчитывает не один династический конфликт, сопровождавшийся убийством. Мы не знаем точно, как проходила

¹⁰ Так, Тушратта Митанийский сообщает фараону о своей победе над хеттами (ЕА 17: 30–35); хетто-митаннийские войны и их результат, разумеется, непосредственно затрагивали интересы фараона, определяя положение на его северных границах; к тому же Тушратта был заинтересован в том, чтобы Египет оказывал ему в случае нужды поддержку против хеттов. Бурнабуриаш, царь Вавилона, сообщает фараону о своих взаимоотношениях с Ашшуром лишь для того, чтобы здесь же потребовать от фараона негативного отношения к ашшурским посланцам (ЕА 9:31 ff.).

¹¹ Это соображение заставляет решительно отвести гипотезу П. Арци, по которому ЕА 43 говорит о каких-то действиях хеттского царя по отношению к одному из его вассалов. «Великий царь» Суппилулиумас никогда не стал бы отчитываться перед фараоном в своих внутренних делах, в том числе в своих взаимоотношениях с вассалами.

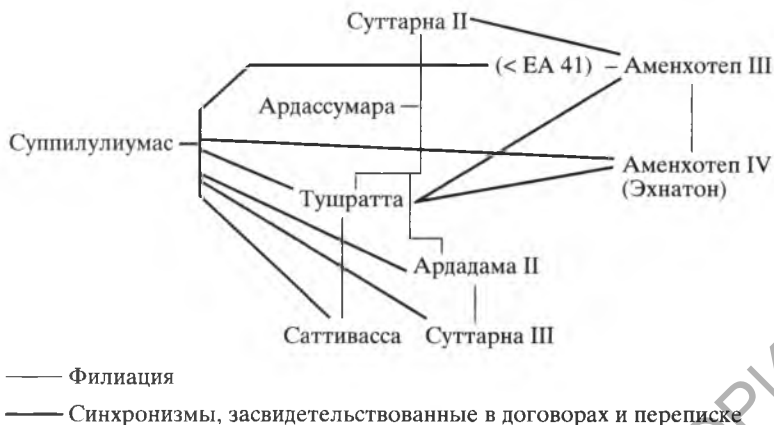

Схема. Ближневосточные правители амарнской эпохи

смена власти Суттарны II властью его наследников (это произошло около начала хронологического диапазона Амарнской переписки). Как сообщает ЕА 17:11–20, приход к власти Тушратты, сына Суттарны II, сопровождался как минимум двумя последовательными вспышками внутривосточной борьбы, связанными с убийствами: сначала вельможей Утхе был убит брат Тушратты Ардассумар (упомянутый в другом документе¹² как «царь Митанни»), потом Тушратта убил самого Утхе и достиг тем самым реальной власти¹³. По вопросу

¹² Контракт Интарутти из Телль-Брака (*Finkel I. Inscription from Tell Braq 1984 // Iraq. 1985. 47. P. 191–194*).

¹³ EA 17:11–20 (Тушратта – Аменхотепу III): «После того, как я взшел на престол своего отца и был (еще) юн, Утхе сотворял злое и убил своего господина (Ардассумару), и поэтому он не давал мне поддерживать дружбу с тем, кто любит меня (сторонниками Тушратты в Митании: адресатом-фараоном? – А.Н.). А я, в особенности относительно тех злых дел, которые делались (им) в моей стране, не оказался небрежен, и убийц Ардассумары, моего брата, вместе со всем их (людом) я убил» (комментарии к переводу см. *Немировский. Ук. соч.* С. 3 сл.). Насколько мы можем доверять тону этого пассажа? EA 17 – первое письмо Тушратты в Египет, в котором он старается отрекомендовать себя фараону и установить с ним дружбу. При этом Тушратта вводит специальный пассаж о злодеяниях Утхе, в котором, как видели, предельно дистанцируется от него, но тем не менее одновременно признает, что какое-то время после убийства Ардассумары Утхе пользовался при нем могуществом временщика, не претендуя ни на что иное и никак не посягая на самого Тушратту (если бы Утхе проявлял и такие поползновения, то в EA 17, специально описывая его злодеяния в стк. 11 слл., Тушратта, конечно, не пропустил бы их; однако в EA 17 говорится только, что Утхе пытался распоряжаться при Тушратте как временщик). Такое положение дел, естественно, ставит вопрос о том, насколько в действительности Тушратта был дистанцирован от Утхе (объективно расчищавшего ему убийством Ардассумары дорогу к полновластию, которого Тушратта и достиг, устранив на следующем этапе самого Утхе). Не был ли Тушратта скорее связан с Утхе во время убийства Ардассумары? В самом деле, ситуация, в которой вельможа убивает одного из братьев-династов, но даже не пытается при этом тронуть второго, а занимает при нем в результате этого убийства положение временщика, наводит на подозрение, что убийца и был в сговоре с этим вторым братом-династом (особенно, если учесть, что на деле речь здесь идет не просто о братьях, а о братьях-соправителях, см. ниже).

Заметим, что и сам данный в ЕА 17 отчет о событиях, связанных с Утхе, и особенно вводящая этот отчет фраза («Когда я взойшел на престол отца и был еще юн») могут

о том, когда Тушратта формально взойшел на престол, у исследователей единства нет; мы в своем месте показали, что Ардассумара, «царь Митанни», был не предшественником¹⁴, а соправителем Тушратты, причем всего соправителей (считая Тушратту) было четверо¹⁵ (два оставшихся соправителя по именам неизвестны); по-видимому, такая сложная конструкция власти была установлена в силу чрезмерной молодости законного престолонаследника – Тушратты – в момент смерти его отца.

В начале правления Тушратты Суппилулиумас поддержал против него какого-то другого члена митаннийской династии, Ардадаму, «царя страны Хурри», заключив с ним какой-то «договор», что привело к ожесточенной вражде между Суппилулиумасом и Тушраттой; эта вражда как вся суть их взаимоотношений была потом специально заявлена в договоре Суппилулиумаса с сыном Тушратты, Саттивассой¹⁶. Указанный договор говорит об интересующем нас эпизо-

иметь лишь один смысл: Тушратта оправдывается перед фараоном (своей юностью при воцарении) за то, что до поры допускал и терпел «злые» дела Утхе и не отомстил ему сразу за убийство Ардассумары. Если Тушратта стал в первом же письме в Египет (причем сразу после приветствий, с самого начала содержательной части этого письма) специально объяснять фараону в такой манере обстоятельства начала своего царствования, связанные с деятельностью Утхе, то, как видно, ему было тут в чем оправдываться, или во всяком случае по поводу его роли в убийстве Ардассумары и делах Утхе существовали серьезные подозрения (причем распространившиеся так широко, что Тушратта ожидал их даже от египтян и счел нужным начать свою переписку с фараоном с объяснений, предупреждающих или отводящих такие подозрения).

¹⁴ Как считают практически все исследователи (окончательно эта точка зрения вообладала после публикации только что упомянутого контракта из Телль-Брака), в том числе Ж. Фрей (*Freu. Op. cit. P. 88 f.*).

¹⁵ Немецкий. Ук. соч. С. 5–9, 15.

¹⁶ Остановиться на этом вопросе нужно подробно, так как недавно Ж. Фрей предположил (без доказательств, в качестве условного допущения, см. ниже в прим. 20), что после своей последней из описанных в PDK 1 войн с Тушраттой (так называемой «одногодичной войны») Суппилулиумас примирился с Тушраттой, и это состояние их отношений не прерывалось до самой смерти Тушратты (*Freu. Op. cit. P. 136*). На самом деле допускать такой ход событий невозможно. Историческая преамбула к позднейшему договору Суппилулиумаса с Саттивассой, сыном Тушратты, (PDK 1) пространно описывает отношения Суппилулиумаса и Тушратты (PDK 1: Obv. 1–47), и это описание не включает ничего кроме их вражды и войн. В другом месте того же договора сказано: «Великий царь, царь страны Хатти, захватил (некогда) страны, принадлежавшие стране Митанни. Во время Саттивассы, сына царя, он их не захватил, во время Тушратты он их захватил!» (PDK 1: Rev. 14 ff.). В этой фразе явно проводится прямое противопоставление времени Тушратты и времени Саттивассы как, соответственно, периода вражды хеттов с Митанни, когда хетты отнимали митаннийские земли, и мирного периода, когда этого не происходило.

То самое завершение правления Тушратты после «одногодичной войны», на которое Ж. Фрей помещает предполагаемое им хетто-митаннийское примирение, в PDK 1 отражается так: «Из-за надменности Тушратты-царя за один год все эти страны (= области Митаннийской Сирии, которые Суппилулиумас за упомянутый “один год” завоевал у Митанни; эта “одногодичная война” описывается в предшествующих строках) захватил и к стране Хатти присоединил. До гор Ниблани (Ливана), до того берега Пураггу (Евфрата) обратил я их (эти страны) в свои пределы. /Здесь в оригинале следует раздельная линия между параграфами/. Тогда (enima) сын его (Тушратты) с челядью своей сговорился и убил отца своего, Тушратту-царя» (PDK 1: Obv. 45–48). Ясно, что если бы между «одногодичной войной» и смертью Тушратты Суппилулиумас успел примириться с ним, то исчерпать весь соответствующий отрезок правления Тушратты в приведенных выражениях, да еще в договоре о покровительстве и союзе, которые Суппилулиумас оказывает сыну Тушратты, было бы невозможно: примирение с Тушраттой обязательно было бы здесь отражено. Кроме того, констатируя смерть Тушратты в следующем

де так: «(1–4) Когда с Солнцем Суппилулиумасом, великим царем, героем, царем страны Хатти, любимцем Тессоба, Ардадама, царь страны Хурри, между собой договор заключили, тогда Тушратта, царь страны Митанни, против царя [великого], царя страны Хатти, героя, воздвигся (u-na'-ad). Я (же), царь великий, герой, царь страны Хатти, в свою очередь против Тушратты, царя страны Митанни, воздвигся, и страны, что по эту сторону (Евфрата), повоевал и горы Ниблани (Ливан) сделал своей границей».

После достаточно долгого правления Тушратта был убит своим сыном (PDK 1:48), после чего трон Митанни захватил, наконец, Ардадама (PDK 1:49; несомненно, речь идет о том же Ардадаме, с которым Суппилулиумас когда-то заключал вышеназванный договор¹⁷ согласно PDK 1:1–4), а сын Тушратты, Саттивасса, бежал в Хатти и был принят под покровительство Суппилулиумасом.

же предложении после описания его поражения и потерь в «одногодичной войне» и не упоминая при этом никаких промежуточных событий, Суппилулиумас тем самым изображает (с очевидным удовлетворением) убийство Тушратты как закономерный финал всего его правления, всей его вражды с хеттами, описанной ранее, причем финал, непосредственно приуроченный именно его поражением в «одногодичной войне». Составитель договора дополнительно подчеркивает этот смысл, вводя само сообщение об убийстве Тушратты словом *enuta*, «тогда», прямо отсылающим к предыдущей фразе, подытоживающей «одногодичную войну»: «Все эти страны я захватил и присоединил... обратил эти страны в свои пределы. Тогда сын его (Тушратты)... убил Тушратту». Гибель Тушратты предстает здесь как событие, прямо вытекающее из его поражения в «одногодичной войне», венчающей всю его вражду с Суппилулиумасом, т.е. как очередная и последняя из кар судьбы, которые он навлек на свою голову, начав некогда эту вражду (сткк. 1–4) по своей «надменности» (стк. 45). Рисовать подобным образом смерть Тушратты в PDK 1 можно было лишь в том случае, если он так и погиб старым врагом Суппилулиумаса, в состоянии, продолжающем события «одногодичной войны» (и предшествующих конфликтов) с ним, без всякого примирения.

Наконец, зададимся вопросом: для чего вообще Суппилулиумас посвящает почти всю историческую преамбулу своего договора с Саттивассой пространному описанию своей вражды и войн с уже погибшим отцом своего контрагента? Смысл у этого приема мог быть только один: как можно ярче и масштабнее задать контраст между длительной непрестанной враждой Суппилулиумаса с Тушраттой (в PDK 1 не упоминается никаких других эпизодов их отношений кроме враждебных столкновений) и благожелательством, с которым Суппилулиумас отнесся к его сыну Саттивассе. Задавать же в договоре такой контраст нужно было единственно для того, чтобы тем ярче и исключительнее на его фоне предстало благодеяние, оказанное Суппилулиумасом Саттивассе, его контрагенту по договору: хотя отец Саттивассы долго и ожесточенно враждовал с Суппилулиумасом, тот принял Саттивассу под защиту при первой же просьбе! Если бы Суппилулиумас успел установить с самим Тушраттой мирные отношения, не прерывавшиеся до смерти последнего, извлекать из истории их бывлой вражды вышеописанный эффект было бы невозможно, а тогда незачем было бы и вообще касаться ее в договоре с Саттивассой. Итак, Тушратта сошел со сцены, оставаясь многолетним врагом Суппилулиумаса, и именно это делало историю их враждебных отношений подходящей для того, чтобы излагать ее в договоре с Саттивассой.

¹⁷ Преамбула к договору Суппилулиумаса–Саттивассы сначала говорит о том, как Суппилулиумас заключил вызвавший гнев Тушратты договор с «Ардадамой, царем страны Хурри» (PDK 1:1–4), а позднее – что по смерти Тушратта престол Митанни достался Ардадаме (PDK 1:48–49), не сопровождая здесь это имя никакими пояснениями и титулованиями, но зато говоря об этом Ардадаме как об общеизвестном протагонисте уже когда-то разразившегося династического конфликта: «И когда Тушратта-царь погиб, Бог Бури решил дело Ардадамы и сына своего Ардадаму (словно) из мертвых оживил» (стк. 49; «сын Бога Бури» – стандартный эпитет царей Хурри-Митанни). Такой способ выражений однозначно доказывает, что речь идет о том самом Ардадаме, что был упомянут ранее, т.е. в сткк. 1 ff. того же PDK 1; будь это какой-то иной Ардадама, в стк. 49 его надо было бы специально представить и определить.

Суппилулиумас даже организовал хеттскую интервенцию в Митанни с участием Саттивассы, имевшую целью привести Саттивассу на митанийский престол. Сама эта интервенция, как хорошо известно по хеттским источникам, имела место во время так называемой «шестилетней» войны, начавшейся на исходе правления египетского царя, именуемого у хеттов «Нибхуруриясом», т.е. Тутанхамона¹⁸. Однако насколько отстояли во времени от этой интервенции предшествующие события (убийство Тушратты и бегство Саттивассы в Хатти под защиту хеттского царя), по текстам неизвестно; та более или менее общепринятая реконструкция, что все эти события: убийство Тушратты, бегство его сына Саттивассы в Хатти и хеттская интервенция в Митанни в защиту прав Саттивассы – происходили непосредственно вслед друг другу и были звеньями одной и той же смуты в Митанни, является не более, чем удобным условным допущением, ни из чего не следующим. Специально этот вопрос будет освещен ниже, в Приложении 1.

С каким из всех этих конфликтов надо соотносить ЕА 43? О. Вебер (Op. cit.) поторопился заключить, что убитым там оказывается именно «отец» «сына», описываемого в ЕА 43; тогда, учитывая все сказанное выше, этим «отцом» может быть лишь Тушратта (домышляя еще и убийство Суттарны II, как справедливо отмечает О. Вебер, нет никаких оснований), а «сыном» тогда оказывается Саттивасса, действительно принятый под покровительство Суппилулиумасом (ср. с ЕА 43:11, где хеттский царь заявляет о своем покровительстве в адрес одной из сторон конфликта). К этой интерпретации и примкнули позднейшие исследователи¹⁹.

При всех удобствах этой интерпретации (и убийство, и покровительство, упомянутые в ЕА 43, находят здесь свои корреляты) она вызывает два возражения, требующие, по нашему мнению, полностью отвергнуть ее.

Во-первых, как примирить с обсуждаемой интерпретацией то непосредственное указание сткк. 9–11, что Суппилулиумас строит свои отношения с «сыном» в прямой преемственной связи с отношениями, которые с хеттской стороны ранее поддерживал «отец» (в зависимости от нюансов перевода либо Суппилулиумас считает нужным указать, что сын поступает так, как поступал его отец, либо Суппилулиумас оказывает покровительство сыну потому, что с хеттами поддерживал хорошие отношения отец, см. выше прим. 6)? Как мог бы в подобном

¹⁸ Очерк общего хода событий см. Goetze A. The Struggle for the Domination of Syria (1400–1300 B.C.) // САН. 2ed. Vol. 2. Pt 2. 1975. P. 3 ff.; о несомненном (хотя иногда его пытаются безрезультатно оспаривать) тождестве «Нибхурурияса» с Тутанхамоном см. Kitchen K.A. Supplementary Notes on «The Basics of Egyptian Chronology» // High, Middle or Low? Acts of an International Colloquium on absolute Chronology Held at the University of Gothenburg. II. Gothenburg, 1987. P. 156–157; Murnane W.J. The Road to Kadesh. Chicago, 1990. App. 7. P. 115–137; Bryce T.R. The Death of Nibhururiya and Its Aftermath // JEA. 1990. 76. P. 97–105.

¹⁹ П. Арци, правда, заявил (Op. cit. P. 7. Not. 2), что такой взгляд несовместим с новыми реконструкциями обстоятельств смерти Тушратты и приема Саттивассы в Хатти, а именно с реконструкцией Г. Вильгельма, не оговорив, впрочем, чем же они несовместимы. Однако это явное недоразумение: в действительности реконструкция Г. Вильгельма вполне совместима с интерпретацией Вебера, да и не отличается в соответствующих отношениях от предшествующих реконструкций: согласно Вильгельму, после гибели Тушратты и захвата власти Ардадамой II и его сыном, Суттарной III, Саттивасса бежал от них сначала в Вавилонию, а потом к хеттам (Вильгельм Г. Древний народ хурриты. М., 1992. С. 70 сл.). Все это – простая, предельно краткая передача соответствующих пассажей PDK 1 и PDK 2 (а не какая-то особая реконструкция), и подобный ход событий принимают, на основании этих пассажей, все без исключения исследователи.

смысле Суппилулиумас говорить о Тушратте-«отце» и Саттивассе-«сыне»? Ведь в договоре с самим Саттивассой Суппилулиумас подчеркнуто изображает дело так, что Тушратта был его постоянным врагом, и с ним он воевал, а Саттивассу, наоборот, поддерживает (см. выше прим. 16, PDK 1: Rev.14 ff.)! О том, что правление Тушратты было временем непримиримой вражды и больших войн с хеттами, прекрасно знали повсюду, в том числе и в Египте. В такой ситуации Суппилулиумас никак не мог бы, говоря о своем покровительстве «сыну»-Саттивассе в письме египетскому фараону, вводить «отца»-Тушратту в качестве образца тех отношений и поведения, которому следует теперь Саттивасса и/или Суппилулиумас (по отношению к Саттивассе). А между тем именно эту роль играют отсылки к образу «отца» в EA 43: 8–10/11, как ни реконструируем эти строки²⁰.

Во-вторых, хронологические рамки Амарнского архива заведомо не простираются далее первых лет правления Тутанхамона (до его переезда из Ахетатона на 3–4-м году правления), а вернее всего, завершаются еще за несколько лет до конца правления Эхнатона²¹. Между тем Суппилулиумас принял Саттивассу под покровительство, по всей видимости, на фоне уже идущей «шестилетней» войны (см. Приложение 1), начавшейся, как известно по «Деяниям Суппилулиумаса», на исходе правления Тутанхамона. Таким образом, письмо, в котором хет-

²⁰ Это затруднение заметил и попытался снять Ж. Фрей. Принимая тот взгляд О. Вебера и др., что «отец» – это именно Тушратта, Фрей справедливо указывает, что для удержания этого взгляда придется предположить следующее: после своей последней войны с Тушраттой («одногодичной войны»), в конце правления последнего, Суппилулиумас успел прекратить вражду с этим царем и установить с ним относительно дружественные отношения, так что смерть застала Тушратту уже не врагом, а добрым соседом хеттского царя, по крайней мере формально (Freu. Op. cit. P. 136). Только тогда Суппилулиумас в EA 43 мог бы сослаться на свои отношения с Тушраттой как на некий образец или прецедент для своего покровительства Саттивассе (как получается при идентификации «отца» с Тушраттой). Однако это объяснение в корне неприемлемо: из договора Суппилулиумаса с Саттивассой видно, что Тушратта погиб в состоянии многолетней вражды с хеттами (см. выше прим. 16); Суппилулиумас рисует свои отношения с отцом-Тушраттой как сплошную вражду и прямо противопоставляет их в этом качестве своим отношениям с его сыном – Саттивассой (PDK 1: Rev.14 ff.), а автор EA 43, напротив, дает понять, что рассматривает упомянутого в этом EA «сына» как продолжателя «отца» и относится к ним примерно одинаковым образом (EA 43: 8–10/11).

²¹ После переезда Тутанхамона из Ахетатона письма из Передней Азии, естественно, шли в его новую столицу и архивировались именно там, а не в покинутом царским двором Ахетатоне (независимо от того, был ли он при этом полностью заброшен или, как сейчас выясняется, нет). Этот переезд и считается обычно *terminus* ante quem для писем Амарнского архива (Kitchen K. Suppiluliuma and the Amarna Pharaohs. Liverpool, 1962. P. 47). Но к этому общепринятому соображению надлежит прибавить еще одно: как известно, Эхнатон перевел свой двор (и архив) в Ахетатон лишь после 6-го года правления, однако тем не менее Амарнский архив охватывает не только время пребывания там Эхнатона, но и предшествующие, начальные годы его правления, и финальную часть правления Аменхотепа III, т.е. еще более ранние времена. Иными словами, переезжая в новую столицу, царь перевозил туда и архив международной корреспонденции с Передней Азией за последние несколько лет (в случае с Эхнатоном – как минимум за 10 лет, включая корреспонденцию своего отца за финальную часть его правления). Удивляться тут нечему: это было только естественно и необходимо для нормального ведения внешней политики из нового центра. Точно так же должен был поступить и Тутанхамон, переезжая из Ахетатона в свою новую столицу. Иными словами, с его переездом из Ахетатона не только должна была оборваться присылка в Амарну писем из Азии, но и архивные тексты за последние годы Эхнатона и далее должны были быть изъяты из Амарнского архива и вывезены вслед за царем. Таким образом, письма от финала правления Эхнатона и первых лет правления Тутанхамона могли остаться в Амарнском архиве разве что по недосмотру, а позднейшие письма вообще не могли туда попасть.

тский царь извещал бы фараона об этом покровительстве, вообще не могло попасть в Амарнский архив.

Учитывая это, для соотнесения с содержанием ЕА 43 нам остаются только перевороты начальной фазы правления Тушратты, о которых нам сообщает ЕА 17. Подходящий убитый здесь немедленно находится – это «царь Митанни» Ардассумара, брат Тушратты (как мы упоминали выше, скорее его соправитель, чем предшественник). Находится здесь и покровительствуемый хеттами митаннийский царевич, подходящий на роль «сына» из ЕА 43 – это Ардадама, «царь страны Хурри», с которым Суппилулиумас заключил союз на той же начальной фазе правления Тушратты (PDK 1:1–4). «Отцом» из ЕА 43 в этом случае окажется отец Тушратты, Ардассумары и, по-видимому, Ардадамы – Суттарна II (о династическом месте Ардадамы см. подробно Приложение 2)²². Об этом Суттарне действительно известно, что он был в тесной дружбе с фараоном (ЕА 17:24–29, ЕА 19:10–11, ЕА 24: iii 55–57), а с другой стороны, в сохранившихся источниках не упоминаются какие-либо войны Митанни с хеттами, которые нужно было бы относить к его правлению. Таким образом, его Суппилулиумас действительно мог приводить фараону в качестве положительного (для обеих сторон, адресата и отправителя) примера.

С соответствующими событиями, по нашему мнению, и связано ЕА 43. В свою очередь, такое соотнесение позволит уточнить сами эти события. Во-первых, оценим значение странного титула *mar-šu rabī*, досл. «великий сын» вместо просто «сын»; очевидно, единственной мотивацией такого определения будет необходимость отличить этого экстраординарного («великий», т.е. не просто царевич) «сына» от другой категории сыновей. Между тем Ардадама действительно был, судя по всему, старшим сыном Суттарны II (см. Приложение 2 и прим. 37). Далее, судя по ЕА 43, сткк. 6–9 и особенно 14, если мы в данном случае правильно соотносим их с остальным текстом, автор в общем оценивает «великого сына» положительно (и в глазах самого отправителя, и в глазах корреспондента), в том числе как истинного продолжателя своего отца. На это впечатление было бы опасно полагаться при изначальной реконструкции содержания письма, но коль скоро по независимым причинам ЕА 43 надо соотносить с выступлением Суппилулиумаса в поддержку Ардадамы, сына Суттарны II – т.е. «сын» в ЕА 43 действительно оказывается именно протееже хеттов, а не их противником – то вышеуказанное впечатление положительного отношения хеттов к «сыну» получает полное подтверждение. Все письмо тогда является попыткой хеттов обеспечить своему протееже поддержку фараона (и совершенно изолировать Митанни, где правил Тушратта), ссылаясь на то, что он «поступает как его

²² В этом случае «отец», упоминаемый в ЕА 43, не тождествен жертве описанного в нем убийства; но, как мы помним, их тождество и было в свое время произвольно предположено О. Вебером, а из самого ЕА 43 не следует. Отметим, что предложенная нами идентификация «отца» и убитого в ЕА 43 с Суттарной и Ардассумарой сама по себе не требует однозначно отождествлять упоминаемого там «сына» с Ардадамой: таким «сыном» можно было бы теоретически считать и Тушратту. Однако тот факт, что на начальный отрезок правления Тушратты, когда был убит Ардассумара (по ЕА 17),падают в то же время дружба Суппилулиумаса с Ардадамой и вражда с Тушраттой (PDK 1:1–4), позволяет нам пренебречь указанной возможностью и на роль протеежируемого Суппилулиумасом в ЕА 43 митаннийского царевича-«сына» выдвигать лишь Ардадаму (зафиксированного именно в такой роли независимым источником – PDK 1), а не Тушратту (для которого тот же PDK 1 приводит лишь эпизоды непрерывной вражды с Суппилулиумасом).

отец», т.е. в частности будет активно дружелюбен к Египту – по контрасту с независимо известным нам свертыванием митанно-египетских отношений при Ардассумаре (об этом свертывании достаточно явно говорит ЕА 17, сткк. 14–16, 21 сл., согласно которым Тушратта смог завязать дружбу с Египтом только после устранения Утхе и достижения фактического полновластия).

Наконец, при предложенной интерпретации ЕА 43 убийство Ардассумары, брата-соправителя Тушратты (известное прежде лишь по ЕА 17), оказывается тесно связанным с покровительством Суппилулиумаса другому брату Тушратты, а именно с договором, заключенным между Суппилулиумасом и Ардадамой против Тушратты, согласно PDK 1:1–4 (отражения этих событий – убийства Ардассумары и союза с Ардадамой – мы опознаем соответственно в ЕА 43:4–6 и ЕА 43: 8 ff.). При этом и сам Тушратта, и Ардадама в сообщении PDK 1 об этом договоре вводятся как лица, одновременно выступающие (друг против друга!) под титулами царей Хурри-Митанни (Ардадама – с титулом «царь страны Хурри», Тушратта – с титулом «царь страны Митанни»). Как будет продемонстрировано ниже, в Приложении 2, это место PDK 1 можно понимать лишь так, что Ардадама действительно был в описываемый момент (= на время заключения договора) «царем Хурри/Митанни», т.е. правителем, не только признанным в этом качестве хеттами, но и успевшим законно стать таковым в самом Митанни наряду с самим Тушраттой (претендентов хетты не признавали царями, пока они не успевали реально занять престол, см. Приложение 2). Тогда одновременные действия Ардадамы, царя Хурри-Митанни, заключившего «договор» с хеттами, и Тушратты, также царя Хурри-Митанни, оказывающего из-за этого вражду хеттам (причем царями Хурри-Митанни их называет один и тот же пассаж хеттского текста применительно к одному и тому же моменту – начальному моменту исторической преамбулы PDK 1), могут означать лишь одно – такой раздел власти, когда оба оказывались царями Митанни, причем хетты не могли или не хотели счесть одного из них более законным царем, чем другого²³ (т.е. в частности не считали никого из них узурпатором или претендентом). Проще всего интерпретировать подобную картину так, что Ардадама и Тушратта были соправителями, и после какого-то конфликта один из этих соправителей – Ардадама – попытался опереться на помощь хеттов против другого. Это полностью согласуется с независимо проведенной нами по другим источникам реконструкцией соправительства в начале правления Тушратты. В самом деле, соправителей у Тушратты было, как следует из ЕА 54 и ЕА 56, минимум трое²⁴, и если Ардассумара был одним из них, то Ардадама вполне мог быть другим. Союз Ардадамы с хеттами, вызвавший ярость Тушратты, будет в этом случае проявлением смут эпохи соправительства, независимый и яркий пример которых дает нам убийство Ардассумары. В свою очередь, определение Ардадамы как одного из соправителей Тушратты наряду с Ардассумарой легко объяснит, почему гибель Ардассумары оказывается связана в ЕА 43 (где она была, согласно нашей реконструкции, отражена в сткк. 4–6) с обращением Ардадамы за покровительством к хеттам (это покровительство, согласно нашей реконструкции,

²³ В противном случае в PDK 1:1–4 (т.е. применительно к моменту заключения раннего договора с Ардадамой против Тушратты) они титуловали бы «царем Хурри/Митанни» только одного из них.

²⁴ *Немировский. Ук. соч. С. 15.*

отражено в ЕА 43 в сткк. 9–11): речь идет о соправителях, чьи судьбы как раз и должны были тесно переплетаться друг с другом²⁵.

Сведем теперь воедино все, что нам известно о смутах эпохи соправительства. Как было показано нами ранее, режим соправительства в Митанни перестал существовать именно в связи с гибелью Ардассумары от руки вельможи Утхе²⁶; позднее, устранив и самого Утхе (не претендовавшего ни на что, кроме роли временщика), Тушратта достиг полновластия на престоле, который с ним к этому времени уже никто не разделял. Теперь, в связи с реинтерпретацией ЕА 43 (позволившей, в свою очередь, соотнести его с сообщением PDK 1:1–4 об Ардадаме), оказывается, что в связи с убийством Ардассумары и другой соправитель, Ардадама, оказался отлучен от правящего митаннийского режима и стал хеттским протеже и врагом Тушратты! Это, с одной стороны, подтверждает наш прежний вывод о том, что соправительство было ликвидировано именно тогда, когда был убит Ардассумара, а с другой – позволяет понять, как именно оно было ликвидировано, поскольку создает картину удара, нанесенного в этот момент по соправителям вообще: один из них был убит, другой вынужден был обратиться за помощью к Суппилиумасу. Тушратта же в результате остался без соправителей, а устранив через некоторое время Утхе, убийцу Ардассумары, достиг и реального полновластия. Не был ли он, в таком случае, связан и с предыдущим государственным переворотом, т.е. с самим Утхэ? Во всяком случае, именно Тушратта оказался единственным настоящим узурпатором этого переворота.

Что же касается договора Суппилиумаса – Ардадамы, то он, скорее всего, заключался в том, что хетты признавали Ардадаму уже не соправителем, а единственным законным царем Митанни вместо Тушратты²⁷; потому-то он и вызвал такую острую реакцию со стороны этого последнего, какая описана в PDK 1:1 ff.

²⁵ Добавим, что в рамках гипотезы о соправительстве автоматически разрешается и усматривавшееся ранее «противоречие» между явствующими из источника примерно синхронными (= относящимися к началу правления Тушратты) правами Ардадамы и Ардассумары на митаннийский престол, в противном случае, по оценке М. Майрхофера, трудноустранимое (*Mayrhofer M. Die Indo-Arier im alten Vorderasien. Wiesbaden, 1966. S. 35*). Ж. Фрей, тоже не учитывающий факт соправительства в Митанни по смерти Суттарны, допускает, что после убийства Ардассумары престол должен был бы перейти к Ардадаме, но Утхе, убив Ардассумару, разом отстранил Ардадаму от наследования и возвел на престол «юного» Тушратту (которым, в силу его «юности, рассчитывал невозбранно манипулировать), *Freu. Op. cit. P. 89 f., 121*.

²⁶ *Немировский. Ук. соч. С. 15 сл.*

²⁷ В самом деле, о чем еще они могли договариваться друг с другом и что еще могло вызвать ответную вражду Тушратты по PDK 1:1–4? Далее, выражения PDK 1:49, где Ардадама именуется «сыном Бога Бури», чье «судебное дело» этот бог решает, возводя его на престол после смерти Тушратты, требуют считать, что хетты действительно еще при жизни Тушратты считали легитимным государем Митанни не его, а Ардадаму. Противопоставление Ардадамы в PDK 1:1–4 именно Тушратте также позволяет думать, что хетты намерены были обеспечить Ардадаме престол единоличного царя Митанни вместо Тушратты; действительно, восстанавливать Ардадаму только в статусе соправителя вообще не имело бы для хеттов никакого смысла. Наконец, плодом разрешения Богом Бури «тяжбы» («судебного дела», *dīnu*) Ардадамы – несомненно, его «тяжбы» с Тушраттой, по контексту PDK 1 отвечающей разве что конфликту, описанному в его сткк. 1 ff. – является именно единоличный престол «великого царя» Митанни (PDK 1:49); очевидно, из-за него и шла «тяжба» с самого начала конфликта между Ардадамой и Тушраттой.

Приложение 1. Время бегства Саттивассы, сына Тушратты, в Хатти, и его приема Суппилулиумасом

Как правило, бегство Саттивассы в Хатти считается непосредственным следствием гибели Тушратты²⁸. Обращение к договору Саттивассы с Суппилулиумасом (PDK 2) позволяет с уверенностью установить, что это не так. Историческая преамбула PDK 2 начинается словами: (сткк. 2 слл.) «Прежде, чем Суттарна, сын Ардадамы, [царя страны Хурри, положен]ие страны Митанни изменил (к худшему), Ардадама-царь, его отец, (уже) не по-хорошему поступал». Далее описываются злодеяния сначала Ардадамы, а затем его престолонаследника Суттарны, и, наконец, сообщается о бегстве от них вельможи Агиттессоба, вместе с которым, как выясняется из полного обиняков изложения, из Митанни бежал и Саттивасса. Таким образом, Агиттессоб (вместе с Саттивассой) покинул Митанни не сразу после гибели Тушратты и не в условиях переворота, приведшего «из мертвых» (PDK 1:49) к власти Ардадаму II, а существенно позже, после того, как Ардадаму, на протяжении какого-то времени уже поступавшего «не по-хорошему», превзошел в этом отношении его сын. Ясно, что Саттивасса в PDK 2 не стал бы выделять ранние единоличные прегрешения Ардадамы в отдельный этап, если бы соответствующий отрезок времени не занимал хотя бы нескольких лет. Бегство Саттивассы, по изложению PDK 2, имело место только на втором из названных «этапов»²⁹.

Наконец, есть известные основания хронологически связывать бегство Саттивассы в Хатти с последней, «шестилетней» войной Суппилулиумаса против Митанни, в рамках которой и была организована хеттская интервенция в Митанни, вернувшая туда Саттивассу. Напомним, что Суппилулиумас, согласно данным договоров PDK 1–2 и «Деяний Суппилулиумаса», провел против Тушратты известную «одногодичную войну», после которой Тушратта был убит, а на престол взошел Ардадама, опиравшийся прежде всего на своего сына-престолонаследника Суттарну; от них к Суппилулиумасу и бежал в какой-то момент Саттивасса. Между тем попытка режима Ардадамы, ориентировавшегося на Ашшур, взбунтовать против хеттов Сирию (отнятую ими ранее у Тушратты) привела к новой, последней войне Суппилулиумаса с Митанни, так называемой «шестилетней» войне, начало которой, как следует из «Деяний Суппилулиумаса», падает на последние годы правления египетского царя «Нибхурурияса», т.е. Ту-

²⁸ Kitchen. *Suppiluliuma and Amarna Pharaohs*. P. 48; Cornelius F. *Geschichte der Hethiter*. Darmstadt, 1973. S. 163 f.; Аветисян Г.М. Государство Митанни. Ереван, 1984. С. 85–86; Вильгельм. Ук. соч. С. 70.

²⁹ О том же, по сути, говорит о тех же событиях от лица Суппилулиумаса PDK 1 (позднейший договор Суппилулиумаса с Саттивассой), сткк. 53–55: «Но сыновья Хурри друг против друга пришли в волнения. Сутта(да)рна с людьми марьяннэ искал смерти Саттивассы, сына царя, (но) он убежал и к Солнцу Суппилулиумасу, царю страны Хатти, герою, любимцу Тессоба, он пришел». Как видим, здесь в происках против Саттивассы обвиняется именно Суттарна, а не Ардадама, что можно соотносить только со второй из отмеченных выше фаз, описанных в PDK 2, – фазы, когда на первый план выдвинулся именно Суттарна, чтобы творить еще большее зло, чем раньше творил Ардадама. Поскольку этот второй этап также приходится на время правления Ардадамы (тот оставался в живых на момент составления самого PDK 2, см. Приложение 2, о том, что уже бежав из Митанни, Саттивасса говорит об Ардадаме как о продолжающем править царе, которого он даже не собирается смещать с престола, ограничиваясь намерением занять при нем место престолонаследника вместо Суттарны, PDK 2: 28 f.), естественно считать, что Суттарна в какой-то момент резко увеличил свое влияние на государственные дела в связи с состоянием отца; в самом деле, к этому времени Ардадама II должен был быть довольно стар (ср. Вильгельм. Ук. соч. С. 70).

танхамона. Что же случилось раньше, бегство Саттивассы в Хатти или начало «шестилетней» войны? При ответе на этот вопрос имеем:

1. Уже при первой встрече с Саттивассой Суппилиумас обещает посадить его на престол Митанни, «если он (Суппилиумас! По тексту это устанавливается однозначно. – А.Н.) захватит Суттарну и страну Митанни», а Саттивасса улавливается с ним о конкретном характере этой процедуры (PDK 2:21–30); на наш взгляд, и такое обещание, и выражения, в которых оно было дано, подразумевают уже идущую хетто-митаннийскую войну (т.е. разве что «шестилетнюю» войну, см. выше общую последовательность событий).

2. Вообще, при каких обстоятельствах Саттивассе имело смысл бежать к хеттам по собственной инициативе? На наш взгляд, наилучшим фоном для такого поступка как раз и служила бы хетто-митаннийская война; именно ее обстановка очевидным образом обеспечивала сопернику правящего в Митанни царя сесть на митаннийский трон с хеттской помощью.

Таким образом, когда бы ни произошло убийство Тушратты, прием Саттивассы хеттами надо хронологически отрывать от этого убийства и датировать временем после начала «шестилетней» войны.

Приложение 2. Личность и статус Ардадамы (II), «царя страны Хурри»

При идентификации Ардадамы, «царя страны Хурри» начального пассажа PDK 1, впоследствии преемника Тушратты в Митанни, мы должны прежде всего привести в расширенном виде соображения тех специалистов, которые указывают на тождество терминов «страна Хурри» и «страна Митанни» в интересующий нас период. Надо сказать, что если бы не упомянутый нами только что пассаж PDK 1, где одновременно действуют царь «Хурри» и царь «Митанни», в исследовательской среде вообще едва ли возникла бы сама мысль о существовании в XV–XIV вв. какой-либо «страны Хурри», отличной от Митанни. «Людьми Хурри» и «сыновьями Хурри» называется население Митанни в хетто-митаннийских договорах и хеттских анналах; договор Саттивассы с Суппилиумасом (PDK 2:37 ff.) прямо описывает Митаннийское государство как совокупность «царя страны Митанни» и «сыновей страны Хурри» (!). В своем письме в Египет, написанном по-хурритски, Тушратта, царь Митанни, именует собственное царство «Хуррийской страной, Hurrohe omine, KUR Hurrohe» (EA 24: i 11, iii 6, iv 127 etc.); существование особой «страны Хурри», отличной от Митанни, не видно ни из каких источников и для такой страны едва ли можно приискать место на карте Передней Азии этого времени, достаточно хорошо освещенной хеттскими и месопотамскими памятниками. Сам термин «Хурри» носит первично этнический характер и никаким специальным территориальным содержанием не наполнен, так что его в любом случае применяли по отношению к стране, которая сама по себе называлась по-другому (тогда единственным претендентом на это название оказывается по источникам Митанни). Хеттские источники употребляют термин «страна Хурри» вперевод со «страной Митанни» для обозначения последней (как в одном тексте Арнувандаса II³⁰) или последовательно применяют термин «страна Хурри» в несомненном значении Митанни (например, именно «страна Хурри» ведет сирийскую войну с Суппилиумасом, именно у «царя страны Хурри» Суппилиумас еще ранее отнимает Кадеш, и «колес-

³⁰ Houwink Ten Cate Ph.H.J. The Records of the Early Hittite Empire. Istanbul, 1970. P. 63. Not. 36.

ницы Хурри» противостоят Суппилулиумасу в «стране Митанни»³¹). Все это значит, что «страной Хурри» в Передней Азии, во всяком случае у хеттов и самих митаннийцев, именовалось в XV–XIV вв. именно государство Митанни³².

Цитированный выше начальный пассаж PDK 1, давший в свое время повод А. Гетце и др. в противовес этим несомненным данным предполагать наличие особой «страны Хурри»³³, действительно может создать впечатление, согласно которому страны Хатти, Хурри и Митанни сосуществуют друг с другом. На деле, однако, сосуществуют только цари, которым приписаны соответствующие титулы, – Суппилулиумас, Тушратта и Ардадама. Что же нам известно об Ардадаме? PDK 1 именует его «царем страны Хурри» (стк. 2) и сыном Бога Бури (стк. 49)³⁴. По времени действия это современник Тушратты (PDK 1:1–4). Он садится на престол Митанни по смерти Тушратты, причем характер выражений, в которых хетты сообщают об этом в PDK 1: «(49) Тессоб решил судебное дело (dīnu) Ардадамы, и своего сына, Ардадаму из мертвых оживил (сделал царем)», – не оставляет сомнений, что по мнению хеттов (а стало быть, и самого Ардадамы) он, а не Тушратта, был с самого начала истинным наследником трона, если не царем Митанни, и именно поэтому его вступление на престол оказывается результатом божьего суда. Индоарийское имя обличает в нем экстраординарного члена митаннийской династии (престолонаследника или царя³⁵). Распространенное на древнем Востоке совпадение начальных слогов в именах братьев позволяет считать его братом Ардассумары. К этому надо прибавить совпадение последовательностей имен Ардадамы I – Суттарны II и Ардадамы II – Суттарны III. И. Гельб, впервые обративший на него внимание³⁶, убедительно расценивает его как указание на то, что Ардадама II был первородным сыном Суттарны II; тогда указанное совпадение объяснялось бы проще всего, а именно тем, что внуков называли именами дедов (Суттарну III по Суттарне II, Ардадаму II по Ардадаме I) – обычай, распространенный на западе Передней Азии³⁷.

Три важных факта замыкают эту цепь соображений. Во-первых, как известно по PDK 2: Obv. 28–29, Саттивасса, бежав к Суппилулиумасу и будучи обнадёжен им касательно хеттской помощи, просил хеттского царя сохранить престол

³¹ *Güterbock H.G. The Deeds of Suppiluliuma as Told by His Son, Mursili II // JCS. 1956. 10. P. 93, 97, 113.*

³² О полном тождестве терминов «страна Хурри» (в ед. ч.) и «страна Митанни» в XV–XIV вв., включая амарнскую эпоху, см. в целом и в деталях: *Gelb I.J. Hurrians and Subarians. Chicago, 1944. P. 70–75; Liverani M. Hurri e Mitanni // Oriens Antiquus. 1. 1962. P. 253–257; Helck W. Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3 und 2 Jahrtausend V. Chr. Wiesbaden, 1962. S. 78–79; Imparati F. I Hurriti. Firenze, 1964. P. 37; Houwink Ten Cate. Op. cit.; ср. полную сводку данных: *Kammenhuber A. Die Arier im Vorderen Orient. Heidelberg, 1968. S. 74–76.**

³³ *Goetze. The Struggle... P. 3.*

³⁴ Заметим, что именем «Сына Бога Бури (Тессоба)» правители верхнемесопотамских хурритов титуловались еще в домитаннийские времена, см. ЛУСН. С. 91, 93.

³⁵ Напомним, что этнически митаннийские цари этого времени, судя по одиночному именованию Саттивассы Келитессобом в PDK 2 и хурритским именам митаннийских царевен амарнского времени, были хурритами и носили личные хурритские имена; это значит, что кроме царя или престолонаследника (статус, в хетто-хурритском мире приближающийся к соправительскому), индоарийских («тронных») имен в митаннийском царском роду никто бы не носил.

³⁶ *Gelb. Op. cit. P. 79. Not. 239.*

³⁷ Заметим, что ценность этого соображения не уменьшится, если считать, что «Ардадама» не был назван так отцом, а сам принял это имя как тронное при своем воцарении.

Ардадаме, не желая свергать его, но требовал, чтобы ему передали ранг престолонаследника Ардадамы от родного сына последнего, Суттарны (III): «Пусть (...) царь страны Хатти (...) Ардадаму-царя с престола его царствования не сменяет. Я же на тарденнство (должность главнокомандующего-престолонаследника, см. прим. 47. – А.Н.) при нем да сяду и страной Митанни да буду управлять!»³⁸. Итак, Саттивасса-победитель уважал право на престол Ардадамы, но не его сына Суттарны, что, в свою очередь, мыслимо только в том случае, если Ардадама принадлежал к старшему поколению митаннийской династии, и в то же время в Митанни сохраняло актуальность нечто вроде лестнично-родовой психологии, признающей преимущества членов старших поколений, но отказывающей в них членам поколения собственного и младших. Тогда Суттарна III должен быть двоюродным братом, а Ардадама – дядей Саттивассы, сыном Суттарны II и (старшим?) братом Тушратты и Ардассумары, как и предполагали издавна³⁹.

Во-вторых, как сообщает PDK 2:1–7, Саттивасса, описывая ущерб, который при Ардадаме как царе Митанни потерпела митаннийская государственность, укоряет Ардадаму в том, что он унижался перед ашшурцем, «рабом его (Ардадамы) отца» (стк. 6); таким образом, отец Ардадамы был царем Митанни. (Заметим, что по историко-хронологическим соображениям последним мог быть только тот же Суттарна II.)

В-третьих, Саттивасса здесь же упрекает Ардадаму в том, что тот ничего не дал каким-то людям (может быть, родичам) «своего отца и брата» (PDK 2:5–6). Этот упрек уместен, только если Саттивасса принадлежал к тому же роду, что и Ардадама, и в любом случае, очевидно, подразумевает, что Ардадама сменил на престоле своего отца и брата. Но тогда он брат Тушратты и сын Суттарны II.

Итак, Ардадама принадлежит митаннийской истории и митаннийской династии, что при прочих равных лишь удостоверяло бы тождество «Хурри» в его титуле по PDK 1 с Митанни. Проблему, однако, создает статус Ардадамы на момент того раннего договора с Супилиумасом, с которого начинается свое изложение событий PDK 1. Сам по себе разницей в титулатуре («царь страны Митанни» для Тушратты, «царь страны Хурри» для Ардадамы) никаких затруднений не вызывает: в силу многообразия названий своего государства митаннийские цари могли выбирать (и выбирали) для включения в титул любое из них, руководствуясь лишь собственным вкусом. Так, Парраттарна именовался «царем воинов Хурри» (т.е. приблизительно «царем хурритов») (AT 1:43–45), Сауссататар – то «царем воинов Хурри», то «царем Ханигальбата», то «царем Митанни» (AT 2:73–74; AT 13; HSS IX:1), а Тушратта как раз – только «царем

³⁸ Жертва, которую тем самым готов был принести Саттивасса, не так велика, как кажется. Как мы помним (см. начало Приложения 1 и прим. 29), в начальном пассаже PDK 2 Саттивасса подчеркнуто возлагает ответственность за дела, творившиеся митаннийской властью на первой фазе после воцарения Ардадамы, на самого Ардадаму, а за дела, творившиеся на следующей фазе царствования того же Ардадамы (накануне бегства Саттивассы) – уже не на него самого, а только на его престолонаследника-тарденнэ Суттарну; как видно, Ардадама, к этому времени весьма старый, уже не мог осуществлять реальное управление страной, и оно перешло ко второму после царя лицу – тарденнэ. В этих условиях уже и ранг тарденнэ при Ардадаме давал бы Саттивассе фактическое полномочие в стране (аналогичное тому, какое уже осуществлял при Ардадаме его действующий престолонаследник Суттарна), так что особой надобности отбирать у Ардадамы его царский титул Саттивасса не имел.

³⁹ Liverani. Op. cit. P. 255 ff.

Митанни», как в PDK 1 и EA 17–29. Другой хеттский договор (PDK 6) удостоверяет и ярко отражает эту особенность митаннийских титулатур, называя правителя/правителей Митанни, соперничавших с хеттами за Халап, сначала «царем страны Ханигальбат» (Obv. 15–19), а затем «царем страны Митанни» (Obv. 20–36). Таким образом, из разницы титулов (на фоне независимо установленного соотношения терминов «Хурри» и «Митанни» и митаннийской династической принадлежности самого Ардадамы) можно вывести лишь то, что Ардадама и Тушратта по обычному митаннийскому порядку включали в свою титулатуру правителей одного и того же государства разные его наименования, причем эпитет «Хурри» был излюбленным для Ардадамы, а «Митанни» – для Тушратты.

Затруднения создаются только тем фактом, что «царь страны Хурри» и «царь страны Митанни» действуют в начале PDK 1 одновременно. Это и побудило в свое время А. Гетце идентифицировать Ардадаму как правителя отдельного от Митанни государства «Хурри», расположенного где-то на севере или востоке от Верхней Месопотамии. В других случаях Ардадаму (по состоянию на момент его раннего договора с Суппилиумасом) считают царем некоей области «Хурри», выделенной ему или временно захваченной им в Митанни⁴⁰, или, наконец, «безземельным» претендентом на престол (принявшим, может быть, царский титул), законным наследником Суттарны II⁴¹, заключившим союз с хеттами ради осуществления своих притязаний. В последнем случае титул «царя Хурри» в договоре оказывается приписан Ардадаме либо просто из-за хеттского признания законности этих притязаний⁴², либо задним числом, поскольку впоследствии, в промежутке между гибелью Тушратты и заключением самого PDK 1, Ардадама действительно успел побывать царем Митанни (т.е. «Хурри»)⁴³. Кроме того, надо учитывать еще и ту не рассматривавшуюся в литературе возможность, что Ардадама, безотносительно значения своего титула в PDK 1, уже на момент заключения договора мог побывать царем или соправителем царя Митанни⁴⁴.

⁴⁰ Otten H. Hethither, Hurriter und Mitanni // Fischer Weltgeschichte III. Frankfurt am Main, 1966. S. 130 ff.; Kammenhuber, Die Arier im Vorderen Orient. S. 73; Вильхельм. Ук. соч. С. 60–61. Ж. Фрей не считает возможным судить об этом с уверенностью, но полагает, что в пользу существования у Ардадамы особого удела говорит следующее соображение: если бы дело шло о безземельном беглеце, отправившемся искать помощи Суппилиумаса, то тот, раз заключив с ним договор, попытался бы посадить его на престол Митанни, когда предпринимал свое хорошо известное вторжение в эту страну в ходе «одногодичной войны» (тогда Суппилиумас победоносно прошел центральные районы Митанни, однако не закрепился там и ушел в сирийские владения этой державы, которые и завоевал); однако хеттские источники ничего не говорят о такой попытке (Freu. Op. cit. P. 121 f.). Логика этого рассуждения неосновательна: во-первых, даже если бы на момент заключения своего пресловутого договора с хеттами Ардадама был изгнанником, принятым Суппилиумасом, то к моменту «одногодичной войны» тот давно мог расстаться с ним; во-вторых, в ходе этой войны Суппилиумас в любом случае не смог удержаться в центральных районах Митанни, так что если он и делал в то время попытку посадить кого-то на митаннийский престол, эта попытка оказалась совершенно бесплодной, а раз так, то и хеттским источникам незачем было бы о ней упоминать.

⁴¹ Так полагает большинство исследователей. См. Gelb. Op. cit. P. 78–79; Mayrhofer. Op. cit. S. 35; Helck. Op. cit. S. 176; Аветисян. Ук. соч. С. 85.

⁴² Gelb. Op. cit. P. 79; Kühne C. Die Chronologie der internationalen Korrespondenz von El-Amarna. Münster, 1973. S. 19. Anm. 82; Harrak A. Assyria and Hanigalbat. L., 1987. P. 19.

⁴³ Аветисян. Ук. соч.

⁴⁴ Особо следует оговорить и, по нашему мнению, отклонить альтернативное предположение Г. Вильхельма, согласно которому Ардадама вообще никогда не царствовал собственно в Митанни, а стал после смерти Тушратты верховным правителем всех «стран Хурри» (которым хетты признали его еще при жизни Тушратты, откуда и его

Разберем суммарно все описанные варианты.

1. Связь терминов «Хурри» и «Митанни» (см. выше) и митаннийская династическая принадлежность Ардадамы требуют определенно отвести гипотезу о существовании особого «Ардадамова Хурри» вне Митанни.

2. Термин «Хурри» в своем общем, исходном, т.е. этнотерриториальном значении (в котором он реализуется в частности при применении во мн. ч., в составе термина «страны Хурри») шире любого территориально-государственного термина, в том числе термина «Митанни» (ср. употребление хеттами выражения «страны (во мн.ч.!) Хурри» уже после гибели Митанни, для обозначения совокупности хурритских земель этого времени⁴⁵). Подобное имя могло бы принять целое государство (как это и делало Митанни), но уж никак не одна из его административных областей. Далее, если уж Митанни называло термином «Хурри» самое себя, то едва ли такое же наименование могла иметь его собственная область. Более того, действительные области Митанни, как и следовало ожидать, именуются в аккадоязычных источниках (в том числе в PDK 1) «округами города такого-то» (hal-su URU N.), а не «странами», как владение Ардадамы – *mât (KUR) Hurri* в PDK 1:1. Наконец, ассирийские и хеттские источники, описывая те или иные действия в Верхней Месопотамии, никогда не упоминают особой области с названием «Хурри», хотя историческая география региона восстанавливается по ним весьма подробно⁴⁶, и, кстати, не дают ни намека на существование каких-либо «уделов» внутри Митанни. Значение термина *mât Hurri (KUR Hurri*,

титул в PDK 1), а Митанни являлось лишь одной, хотя и важнейшей из этих «стран», и ее царь считался вассалом «царя стран Хурри». Царями же в самом Митанни были по смерти Тушратты сначала сын Ардадамы Суттарна (III), а потом Саттивасса. См. Вильгельм. Ук. соч. С. 70-72; Wilhelm G. The Hurrians. Warminster, 1989. P. 38. Нам эта гипотеза представляется совершенно неприемлемой во всех своих частях. Во-первых, источники, освещающие историю Митанни, не дают ни единого намека на сложную конструкцию власти, постулируемую Г. Вильгельмом («царь стран Хурри» над «царем Митанни» и прочими странами), хотя, существуя она, мы должны были бы систематически сталкиваться в источниках с обоими этими государями (в том числе как государями разных территорий и разных рангов). «Царь страны Митанни»/«царь страны Ханигальбат», будь то сам Тушратта по своим ЕА, или его предки, оказывается единовластным правителем Верхней Месопотамии, не имеющим над собой никакого верховного царя, и сам осуществляет верховную власть над прочими «странами», в том числе хурритскими (ср. в частности соответствующую роль царя Митанни/Ханигальбата в PDK 6 и ЕА). В самом деле, «страны Хурри» – это этногеографический, а не политический термин, и мы не располагаем ни одним примером титулования кого-либо «царем стран Хурри», т.е. «всехурритским царем». Во-вторых, интерпретация Г. Вильгельма неудобна сама по себе, так как делает гипотетического «царя стран Хурри» (в частности Ардадаму) царем без царства: он осуществляет верховную власть над другими царями, но ни над одним царством непосредственно. Существование подобной фигуры беспрецедентно и достаточно невероятно. В-третьих, в PDK 1:1-2 Ардадама титулуется царем определенной «страны (а не «стран»!) Хурри», «страны Хурри» в ед. ч., т.е. самого Митанни. Наконец, в PDK 2 Саттивасса именуется не «царем» Митанни, как следовало бы в рамках изложенной выше концепции, а только «царевичем», и говорит, что, сев на «тарденнство» Ардадамы, он будет лишь «управлять» (*lu-me-hi-ir* от *mûru*, см. PDK 2. S. 42. Anm. 4) Митанни, вместо того, чтобы употребить стандартное выражение «сесть на царство (Митанни)»; точно так же ни один документ не именует «царем» Суттарну (III), которого Саттивасса хочет заместить и в итоге замещает.

⁴⁵ Singer I. The Battle of Nihriya and the End of Hittite Empire // ZA. 1985. 75. P. 110.

⁴⁶ Существует лишь мелкий верхнемесопотамский город (не страна!), чье название пишется Ura, Urga, Hur и Hurra (см. Roellig W. Hurra, Ura I // RLA. Bd 4. 1972–1975. S. 505–506). Ни по названию (с придыхательным *h-*, явствующим из чередования *h-* // *ø*, и окончанием на *-a*), ни по статусу этот город не может быть соотнесен с предполагаемой «страной» (*KUR*) Hurri PDK 1:1.

KUR.URU Hurri) как «Митанни» в хеттских документах этого времени, показанное выше, также мешает приписать этому термину новое, «удельное» значение. Ко всему прочему, никакой удел в составе собственно Митанни не мог бы сам по себе обеспечить Ардадаме статус хеттского партнера по международным договорам (см. ниже). Все это, на наш взгляд, исключает гипотезу об Ардадаме – царьке некоего «удельного Хурри» внутри Митанни.

3. Думать, что хетты в пассаже PDK 1:1–4 именовали Ардадаму на момент заключения договора с ним «царем Хурри» только потому, что он воцарился в Хурри-Митанни впоследствии, кажется нам необоснованной натяжкой. Согласиться же с тем, что и самого по себе статуса царя (неважно, какой страны) на момент этого заключения Ардадама не имел, и PDK 1 называет его в рассматриваемом пассаже «царем» задним числом, невозможно вообще, поскольку совершенно немыслим договор царя хеттов с частным человеком какого бы то ни было должностного ранга, будь то даже законный претендент на престол, до фактического осуществления им своей экстраординарной власти. Хеттские договоры заключались только с утвердившими свою власть царями / соправителями (или с общинными коллективами – т.е. в обоих случаях с людьми, представляющими вершину властной иерархии данного общества, а не частными лицами). Так, оба договора с Саттивассой – и как с престолонаследником *тарденнэ*⁴⁷ (PDK 2), и как с царем (более поздний PDK 1) – заключались уже после его победы в Митанни, после фактического овладения им большей частью этой страны⁴⁸, хотя законность его претензий на власть в Митанни Суппилулиумас признал гораздо раньше – в тот самый момент, когда Саттивасса явился к нему в Хатти. Из всего сказанного следует, что в момент заключения пресловутого договора Ардадамы с Суппилулиумасом хетты уже должны были считать Ардадаму действительным царем какого-то государства⁴⁹.

Но если лицо, титулуемое в некоторый момент «царем Хурри», действительно было в этот момент царем (некоей страны вообще), то само собой напрашивается, что именно в стране «Хурри» он тогда царем и был (как, собственно, и

⁴⁷ Статус престолонаследника-тарденнэ был и сам по себе в Митанни экстраординарным и приближающимся к статусу царя-соправителя (ср.: в Митанни тарденнэ и царь – и только они – одинаково принимали в дополнение к личным хурритским именам «тронные» индоарийские), а Саттивасса на момент заключения с ним PDK 2 занимал положение еще более экстраординарное: к этому времени он не только провозглашал себя митаннийским тарденнэ, но реально контролировал большую часть Митанни и, титулуясь лишь престолонаследником, не имел при этом над собой никакого царя (как мы помним, титул царя Саттивасса оставлял Ардадаме, а сам принял ранг престолонаследника, дающий ему фактическую власть в стране, см. прим. 38. Однако, как видно из PDK 2, к моменту его составления Ардадама еще не признал Саттивассу своим престолонаследником и пребывал вне пределов его досягаемости; очевидно, он оставался при своем сыне Суттарне (III), продолжавшем борьбу с Саттивассой. Таким образом, Саттивасса был не только реально, но и формально самой высокой властной инстанцией на занятых им территориях Митанни). Иными словами, к моменту составления PDK 2 Саттивасса был не просто митаннийским тарденнэ, а верховным правителем подконтрольного ему царства Митанни, регентом в ранге тарденнэ. Тот факт, что хетты заключили договор с лицом такого статуса, разумеется, никак не противоречит указанному нами принципу их дипломатической практики – заключать договоры только с состоявшимися и облеченными соответствующими титулами или должностями верховными правителями страны, – а вполне вписывается в этот принцип.

⁴⁸ Как следует из того, что уже PDK 2: 48 ff. описывает эту победу.

⁴⁹ Конкретный титул «царь страны Хурри» PDK 1 при этом может теоретически считаться приданным задним числом; обязательности изначальных царских полномочий Ардадамы это не уменьшает. Тот факт, что на момент заключения договора Ардадама был «великим царем», считал совершенно очевидным по контексту PDK 1 и А. Гетце (Op. cit. P. 7).

получается при естественном восприятии PDK 1). К тому же в противном случае получится, что хетты, говоря о некоем договоре, почему-то называли своего контрагента не тем царским титулом, которым он действительно располагал во время заключения этого договора, а тем, что он получил много лет спустя. Придание Ардадаме титула «царя Хурри» задним числом надо тем самым считать маловероятным.

Взятое вместе, все вышесказанное означает, что к моменту своего договора с хеттами Ардадама носил титул «царя Хурри» (т.е. за отсутствием других «Хурри», именно Хурри-Митанни) и в самом деле успел законно побывать таким царем (напомним, что с претендентами хетты договоров не заключают)⁵⁰.

Принадлежность Ардадамы к царской митаннийской династии и его дальнейшая судьба, целиком связанная с законными претензиями на митаннийский престол, уважаемыми даже потомством Тушратты, только подкрепляет этот вывод, указывая на то, что независимым царем, способным вступать в договоры с хеттами, Ардадама мог быть только в качестве (великого) царя самого Митанни. Все это никак не мешает тому вероятному факту, что пресловутый договор с Суппилулиумасом Ардадама заключил, уже бежав из Митанни⁵¹.

«LET THE GODS KNOW IT!»: EA 43 AND POLITICAL HISTORY OF AMARNA AGE

A. A. Nemirovsky

The article explores one of Amarna letters, EA 43, where a Hittite king informs his Egyptian counterpart about some dynastic tumult which involved a murder of uncertain person, some «son» resembling his father from the Hittite and, presumably, Egyptian point of view, and the aid of Hittite King to one of the struggling factions. Analysis of this obscure content compared to the known facts of political history of Amarna Age leads author to conclude, contrary to the former scholars, that the «son» mentioned in EA 43 is Ardadama (II) of Mitanni, ally of Hittites and the rival of his brother, Mitannian king Tushratta; the «father» is the late Suttarna II; the person who was murdered is Ardassumara, brother and coregent of Ardassumara and Tushratta; and the moment when EA 43 was sent is this very moment mentioned in PDK 1:1–4 when Suppiluliuma concluded a treaty of alliance with Ardadama against Tushratta at the early phase of the latter's reign.

⁵⁰ К тому же они не стали бы одинаково именовать царями Хурри/Митанни в одной и той же строке PDK 1 и Тушратту, и Ардадаму, если бы их царские титулы были в принципе несовместимы и взаимоисключающи (т.е. если бы один из них короновался как раз в борьбе против другого). Если хетты, поддерживая Ардадаму как «царя страны Хурри (= Митанни)» против Тушратты в событиях, описанных в пассаже PDK 1:1–4, в том же пассаже именуют «царем Митанни» и самого Тушратту, значит, с их точки зрения оба эти титула были на тот момент равно законны и бесспорны, т.е. в частности не исключали друг друга.

⁵¹ Тот факт, что описывая утверждение Ардадамы на престоле Митанни по смерти Тушратты, PDK 1 употребляет выражение «Бог Бури... своего сына Ардадаму из мертвых оживил» (стк. 49), означает, что Ардадама к моменту гибели Тушратты давно был «политическим трупом», и его возникновение на историческом горизонте Митанни оказалось для всех совершенной неожиданностью. Тем самым реконструкция, согласно которой Ардадама на протяжении всего времени царствования Тушратты сидел в каком-то особом собственном царстве, полностью отпадает. Далее: если бы Ардадама после заключения договора с хеттами был изгнан Тушраттой из своего предполагаемого удельного царства, можно не сомневаться, что PDK 1 упомянул бы это прегрешение Тушратты, поскольку речь шла бы о прямом нападении на союзника хеттов. Поскольку подобных прегрешений PDK 1 Тушратте не приписывает, остается считать, что по заключении договора Тушратта прямо против Ардадамы ничего не предпринимал. Учитывая дальнейшую судьбу Ардадамы, это означает, что своей власти на митаннийской территории он был лишен уже на момент договора и заключал его как беглец или изгнанник, а не владелец какой бы то ни было части страны. Эти соображения действуют независимо от предыдущих наших рассуждений.